

А. Е. Зорина

ОБРАЗ ЖИЗНИ РАБОТНИКОВ ВРЕДНЫХ ПРОИЗВОДСТВ: СПЕЦИФИКА АДАПТАЦИИ К РИСКАМ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.3.6691

Зорина Анна Евгеньевна – кандидат социологических наук, научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5
E-mail: annacur@yandex.ru
AuthorID РИНЦ: 170158

Для цитирования: Зорина А. Е. Образ жизни работников вредных производств: специфика адаптации к рискам повседневности // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 3. С. 92-108.

Аннотация. В предметной области социологии риска одним из актуальных направлений является изучение феномена социальной ответственности предприятий, производственный процесс которых характеризуется технологическими рисками и содержит вероятность ущерба здоровью людей и угроз окружающей природной среде. Для работников, занятых на вредных производствах и в составе служб экстренного реагирования на чрезвычайные ситуации, риск как вероятность ущерба здоровью также является фактором, так или иначе детерминирующим образ жизни. В России почти половина работающих в различных отраслях осуществляет свою трудовую деятельность во вредных условиях. В статье сравниваются основные показатели повседневного образа жизни работников, занятых на вредных производствах и работающих на безопасных производствах.

Эмпирическая база представляет собой данные 25-й волны (2016 г.) «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)». Сформировались целевые группы для сравнительного анализа с целью получения достоверной информации о наличии и характере различий в образе и субъективных самооценках респондентов удовлетворённости повседневной жизнью, связанных с вредными или безопасными условиями трудовой деятельности. Показатели группируются по нескольким блокам: трудовая среда; удовлетворённость различными сторонами жизни; социально-психологическое самочувствие; здоровье; отношение к риску. Сравнительный анализ эмпирических данных позволяет в целом утверждать, что наряду с общими имеется целый ряд специфических параметров, характеризующих повседневность и адаптационные практики работников вредных производств. Выявленная специфика требует дальнейшего углубленного исследования в рамках предметной области социологии риска.

Ключевые слова: навязанный риск, риск повседневности, социальное самочувствие, вредное производство, адаптация к риску.

Введение

В предметной области социологии риска одним из актуальных направлений является изучение феномена социальной ответственности предприятий, производственный процесс которых характеризуется технологическими рисками и содержит вероятность ущерба здоровью людей и угроз окружающей природной среде.

Исследования в территориальных общностях, проживающих в непосредственной близости от потенциально опасных предприятий, показывают, что риск обуславливает специфику физического и социального самочувствия населения. Исследователи установили, в частности, что «жизнь в условиях длительного риска влияет на объективные и субъективные показатели состояния здоровья населения» [Мозговая, 2001: 172]. В общностях, проживающих в условиях длительного химико-технологического риска, большее количество людей ощущают вредное влияние окружающей среды на своё здоровье и больше удельный вес тех, кто отмечает личностную значимость благоприятной экологической обстановки. У таких респондентов выше общий индекс тревожности и ниже индекс допустимости риска [Мозговая, 2001: 173].

Для работников, занятых на вредных производствах и в составе служб экстренного реагирования на чрезвычайные ситуации, риск как вероятность ущерба здоровью также является фактором, так или иначе детерминирующим образ жизни и адаптационные практики.

В России почти половина работающих на промышленном производстве осуществляет свою трудовую деятельность во вредных условиях труда¹. Вредными на предприятиях считаются те условия, которые способны нанести вред здоровью, снизить работоспособность и привести к риску отравления. Согласно Постановлению Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. № 163 «Об утверждении перечня тяжёлых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет» (с изменениями и дополнениями), 2198 специальностей связаны именно с такими условиями труда [Постановление Правительства..., 2019].

Предприятия, подпадающие под категорию «вредное производство», являются не только источниками экологических рисков, зачастую навязываемых населению, проживающему в данной местности, но и источниками рабочих мест и средой пребывания работников значительную часть их времени, а также источниками рисков для их жизни и здоровья.

Информационно-аналитическая работа с источниками показала, что эта категория занятых изучается специалистами в области права, экономики, социальной гигиены. Исследованием социального самочувствия работников на предприятиях занимались А. А. Русалинова, А. А. Грачёв, В. Ю. Бочаров,

¹ По информации с сайта «Бизнес и закон». URL: <https://businessizakon.ru/vrednost-na-proizvodstve.html> (дата обращения: 10.06.2019).

Ю. В. Васькина. Полагаем, что социологический аспект, а именно изучение специфики адаптации к рискам повседневности, социальное самочувствие, степень защищённости и удовлетворённости различными сторонами жизни представителей категории граждан, занятых именно на вредных производствах, представляет собой важную и актуальную научную задачу, а результаты исследований, несомненно, отличаются практической значимостью.

Наши исследования в так называемых моногородах в частности показывают, что одним из направлений реализации социальной ответственности для предприятия являются свои работники [Зорина, Мозговая, 2015: 103].

Интересной исследовательской и полезной практической задачей, на наш взгляд, представляется сравнение основных показателей повседневного образа жизни работников, занятых на вредных производствах, и тех, кто работает на безопасных производствах. Логично предположить, что имеет место дифференциация как фактологических, так и личностных характеристик образа жизни и адаптации к условиям трудовой среды двух интересующих нас категорий работников.

Эмпирическая база, методика и основные характеристики объекта исследования

Эмпирическая база представляет собой данные исследований мониторингового типа, проводимых на территории Российской Федерации¹. Формирование целевой подвыборки для нашего исследования осуществлялось в несколько этапов. На первом этапе из массива в 12 554 респондентов мы отобрали взрослых работающих и получили 4770 человек. И уже из них сформировали две группы по варианту ответа на вопрос: *«Является ли производство, на котором Вы работаете, вредным или опасным, то есть дающим право на досрочное назначение трудовой пенсии, на дополнительные выплаты или льготы?»*. Целевая группа респондентов, работающих на вредном производстве, численно составила 599 человек; вторая группа — это респонденты, работающие в других местах, её численность составила 4171 человек. Первая группа получила условное название — «занятые на вредных производствах», тогда как вторая — «работники безопасных производств».

Цель формирования целевых групп состоит в их сравнительном анализе для получения достоверной информации о наличии и характере различий в образе и субъективных самооценках удовлетворённости повседневной жизнью, свя-

¹ Использованы данные 25-й волны (2016 г.) «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимого Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>).

занных с вредными или безопасными условиями трудовой деятельности. Под условиями работы в данном исследовании мы понимаем либо обычную трудовую среду среднего российского гражданина, либо среду с повышенным уровнем риска для здоровья и жизни.

Показатели группируются по нескольким блокам: трудовая среда; удовлетворённость различными сторонами жизни; социально-психологическое самочувствие; здоровье; отношение к риску.

Распределение респондентов по гендерному признаку одинаковое в обеих группах: 46% мужчин и 54% женщин. На момент проведения исследования большинство респондентов работали (97%), остальные находились в декретном или оплачиваемом отпуске. Возрастное распределение респондентов целевых групп идентичное: 18–24 года – в среднем 6%; 25–34 года – 25%; 35–44 года – 28%; 45–54 года – 23%; 56–69 лет – 17%; 70 лет и более – 1%.

В обеих целевых группах более трети респондентов имеют законченное высшее образование (в среднем 38%), респондентов с неполным средним образованием в среднем 7%. Остальные имеют среднее или среднее специальное образование.

Семейное положение респондентов практически идентичное в обеих группах: в среднем 18% свободны на момент опроса и никогда не состояли в браке; одна пятая – разведены или вдовствуют. Большинство (62,7%) респондентов состоят в отношениях: официальный брак, гражданский (незарегистрированный) брак или наличие постоянного партнёра. У большинства респондентов в обеих группах есть дети: у 82,6% «занятых на вредных производствах» и у 77,7% «работников безопасных производств».

В обеих группах чуть больше половины респондентов отмечают, что проживают в месте своего рождения. 13,7% «занятых на вредных производствах» и 16,5% «работников безопасных производств» родились в других странах.

Результаты исследования

Среда и субъекты трудовой деятельности

Трудовая среда. Трудовая среда представляет собой средства, условия труда и взаимоотношения людей, участвующих в трудовом процессе. Для анализа этого блока были использованы такие показатели, как отрасль производства, длительность рабочего дня, оплата труда и материальное поощрение, способ оформления на работу и ряд других.

Порядка 97% респондентов в обеих группах кроме основной не имеют никакой другой работы. Большая часть работников вредных производств приходится на ВПК, армию и органы безопасности (20%); на медицинское обслуживание (18%); гражданское машиностроение, строительство и транспорт (13%); тяжёлое машиностроение (9%); нефтегазовый комплекс (5%).

Тройка лидеров среди трудовых сфер, где занято большинство «работников безопасных производств», следующая: торговля – 21,9%, образование – 9,5%, транспорт и связь – 9,2%.

Различий между респондентами по длительности трудового дня не выявлено. До 8 часов длится рабочий день у 65,4% «занятых на вредных производствах» и у 65,1% «работников безопасных производств». От 9 до 12 часов работают чуть больше четверти респондентов в обеих группах. Сутками работают 8,2% «занятых на вредных производствах» и 6,6% «работников безопасных производств». Доля работающих в режиме ненормированного рабочего дня мала и составляет меньше 1% в каждой группе. Большинство оформлено на работу официально, среди «занятых на вредных производствах» только 2% работают «не официально», а вот среди «работников безопасных производств» работающих таким образом в 4 раза больше (8,2%).

Более 96% респондентов в обеих группах отметили, что предприятия не должны им денег и их не отправляли в неоплачиваемый отпуск. А вот снижали заработную плату 11,4% «занятым на вредных производствах» и 7,5% «работников безопасных производств». Непосредственно перед исследованием 97% респондентов получили заработную плату. В оплачиваемом отпуске в течение года были 86,8% «занятых на вредных производствах» и 68,6% «работников безопасных производств».

Для анализа среднемесячного дохода воспользуемся методикой, предложенной ведущими специалистами в области исследований социально-экономического положения населения России П. М. Козыревой и А. И. Смирновым. Согласно этой методике, все респонденты распределяются по группам в зависимости от величины их дохода: 1) низкодоходные слои – 0,75 или менее медианного значения, 2) нижние среднедоходные слои – более 0,75 – 1,25 медианы; 3) верхние среднедоходные слои – более 1,25 – 2 медианы; 4) высокодоходные слои – более двух медианных значений [Козырева, Смирнов, 2018: 30].

В таблице 1 представлено распределение респондентов по группам в зависимости от их дохода, рассчитанное на базе медианного значения дохода всех работающих в массиве опрошенных.

Таблица 1

Распределение респондентов в зависимости от их среднемесячной заработной платы, %

Группы	«Занятые на вредных производствах»*	«Работники безопасных производств»**
Низкодоходная	32,1	34,9
Нижняя среднедоходная	39,2	28,4
Верхняя среднедоходная	19,4	20,4
Высокодоходная	9,3	16,3

*Медиана внутри данной группы равна 25 000.

**Медиана внутри этой группы равна 20 000.

Данные позволяют сделать вывод, что в целом доходы «занятых на вредных производствах» выше, чем в другой целевой группе.

Владельцем / совладельцем предприятий, на которых работают «занятые на вредных производствах», в большинстве является государство (77,7%), тогда как у «работников безопасных производств» – российские фирмы или частные лица (62%).

Состояние здоровья и физическая активность. Здоровье является важным индикатором, который входит в комплексный показатель качества жизни субъекта трудовой деятельности. В ходе исследования измерялись самооценка состояния здоровья, наличие / отсутствие хронических заболеваний, возможность получения медицинской помощи, наличие полиса ДМС, качество питания, прием витаминов и физическая активность.

Полис ДМС имеют 7,8% «занятых на вредных производствах» и 5,1% «работников безопасных производств», большинству в обеих группах этот полис оплатило предприятие. Только 4,3% «занятых на вредных производствах» и 7,6% «работников безопасных производств» сами приобрели полис ДМС. Доля «работников безопасных производств», приобретших полис ДМС самостоятельно, в 1,8 раза больше таковых в другой группе.

На момент проведения исследования большинство респондентов (70%) в двух группах заявили о том, что не испытывают проблем со здоровьем. Чуть больше половины респондентов в каждой из двух групп оценивают свое здоровье как «среднее» (54% «занятых на вредных производствах» и 52% «работников безопасных производств»); более 40% – как хорошее (42,6 и 44% соответственно); плохим свое здоровье считают 3,4 и 4% соответственно.

В группе «занятые на вредных производствах» большинство (40,6%) посещают врача 2–3 раза в год, треть – 1 раз в год, одна пятая – реже раза в год. 6% респондентов из этой группы посещают врачей раз в месяц, и меньше процента – несколько раз в месяц. В группе «работники безопасных производств» также большинство (35,1%) посещают врача 2–3 раза в год, по 29% посещают врача раз в год или реже. 5% респондентов в данной группе посещают врача раз в месяц и 1,9% – несколько раз в месяц.

Анализ наличия хронических заболеваний не выявил специфических болезней у работников вредных производств. Респонденты в обеих группах страдают от гипертонической болезни, хронических заболеваний желудочно-кишечного тракта и позвоночника. Профилактический осмотр за три месяца, предшествовавшие проведению исследования, прошли одна треть «занятых на вредных производствах» и одна пятая «работников безопасных производств».

Что же касается «вредных привычек», то 29,4% курят и 78,3% употребляют алкоголь среди «занятых на вредных производствах», среди «работников безопасных производств» – 32,3 и 73,5% соответственно.

Анализ видов физической активности респондентов за год выявил устойчивую тенденцию: работники, занятые на вредных производствах, более физически активны.

Повседневный образ жизни:
самочувствие, удовлетворённость жизненными условиями,
отношение к риску

Социальная активность, самочувствие. Анализ данных относительно социальной активности анализируемых целевых групп показывает, что доля добровольно выполняющих общественные и социальные услуги в организациях, оказывающих помощь пожилым людям, молодёжи, инвалидам и другим нуждающимся, небольшая и составляет около 5%. Аналогичное распределение наблюдается и относительно участия в деятельности партий, профсоюзов, образовательных, культурных, спортивных ассоциаций. Ещё меньше участвуют в работе общественных движений или благотворительных организаций — менее 3%.

Под социальным самочувствием исследователями понимается комплексный показатель комфортности в среде, отражающий «эмоционально-оценочное отношение индивидов к тем процессам, которые характеризуют конкретную социальную реальность в конкретный период времени» [Гриценко, 2014]. Для целей нашего исследования важна трудовая деятельность респондентов. Прежде всего обратимся к анализу данных относительно уверенности респондентов в том, что у них будет работа и, следовательно, материальное обеспечение. Для анализа мы преобразовали имеющуюся в инструментарии пятибалльную оценочную шкалу в трёхбалльную.

Уровень беспокойства по поводу потери работы практически одинаковый в обеих анализируемых группах: порядка 65% респондентов риск потери работы оценивают высоко. Уверены, что найдут работу, 36% «занятых на вредных производствах» и 35% «работников безопасных производств». Не уверены, что смогут это сделать, — 47,5% «занятых на вредных производствах» и 45% «работников безопасных производств». Очень высока степень беспокойства по поводу обеспечения самым необходимым (более 70%).

В связи с этим логично обратиться к анализу степени доверия респондентов руководству предприятия, где они работают, и коллегам. Анализ показал, что доверие руководству выше у «работников безопасных производств»: индекс доверия у них 7,8, а у «работников вредных производств» — 4,5 (индекс рассчитан как отношение доли доверяющих к доле не доверяющих руководству). Комфортность социальной среды связана с кругом общения людей. За помощью в трудной ситуации представители обеих групп в большинстве своем обратятся к ближайшим родственникам (87%), к близким друзьям (58%), к соседям (19%).

На социальное самочувствие респондента существенно влияет субъективная оценка своего благосостояния, своей семьи, того, что можно приобрести на свои доходы. В инструментарии респондентам предлагалось определиться на воображаемой «лестнице материального благополучия» из девяти ступеней между «нищими» и «богатыми».

Согласно самооценкам, «занятые на вредных производствах» оценивают своё материальное благополучие выше, чем «работники безопасных производств». Большинство респондентов в обеих группах занимают ступени с третьей по пятую.

В таблице 2 представлено благосостояние семьи с позиции материальных возможностей.

Таблица 2

Благосостояние семьи, %

Имеют возможность при желании:	«Занятые на вредных производствах»	«Работники безопасных производств»
через день употреблять в пищу мясо, курицу или рыбу	91,8	90,3
улучшить свои жилищные условия – купить комнату, квартиру, дом	13,5	9,2
оплачивать дополнительные занятия детей – музыкальную школу, иностранные языки, спортивные секции, кружки и т. п.	82,6	71,0
откладывать деньги на крупные покупки – машину, дачу	26,0	23,3
провести всей семьёй отпуск за границей	16,7	17,9
провести всей семьёй отпуск на российском курорте	38,7	34,9
оплачивать учёбу ребёнка в вузе	42,6	43,3

В целом «занятые на вредных производствах» имеют больше возможностей удовлетворения своих жизненных потребностей и целей.

Половина «занятых на вредных производствах» и 52,2% «работников безопасных производств» отмечают, что их материальное положение не изменилось за год. Одна треть «занятых на вредных производствах» и 29,7% «работников безопасных производств» заявили, что их материальное положение ухудшилось. В то же время, оценивая перспективы, чуть больше половины респондентов в обеих группах считают, что их материальное положение не изменится, по одной четверти респондентов в каждой группе ждут улучшений.

На самочувствие в социальной среде значительно влияет представление респондента о себе как о члене общества, оценка себя как специалиста и профессионала. Респондентам были предложены вопросы на самоидентификацию по параметрам: «богатые – бедные», «бесправные – обладающие властью», «неуважаемые – очень уважаемые» и «ученик – профессионал высокого класса». Каждый вопрос представлял собой шкалу из девяти ступеней, где первая ступень – низшая оценка параметра, а последняя – самая высокая.

Ниже представлены рис. 1–4, которые демонстрируют социальные самоощущения респондентов каждой группы по обозначенным параметрам.

Шкала материального достатка:

1 – бедные
9 – богатые

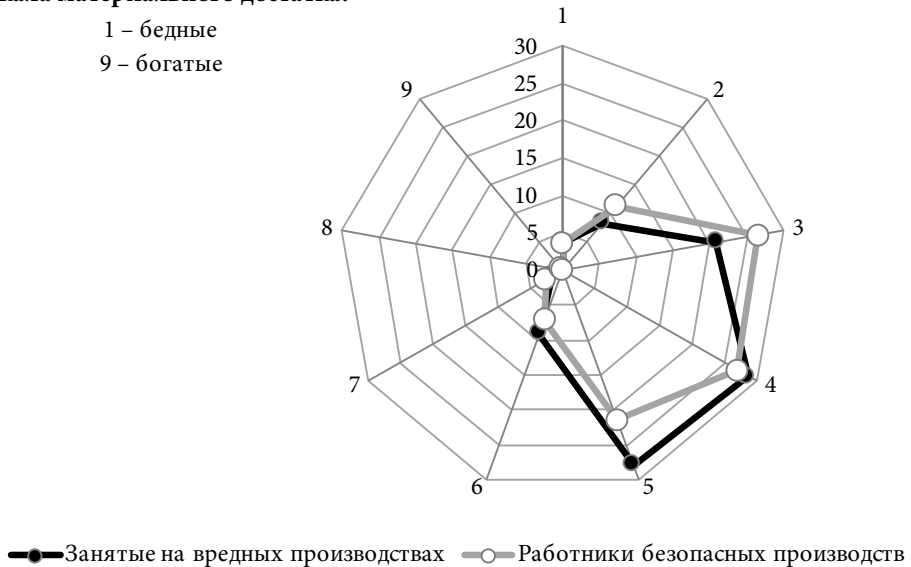

Рис. 1. Распределение самооценок респондентов по шкале «бедные» – «богатые», %

«Занятые на вредных производствах» ощущают себя более «богатыми», чем «работники безопасных производств».

Шкала оценки использования власти:

1 – «Бесправные»
9 – «Обладающие властью»

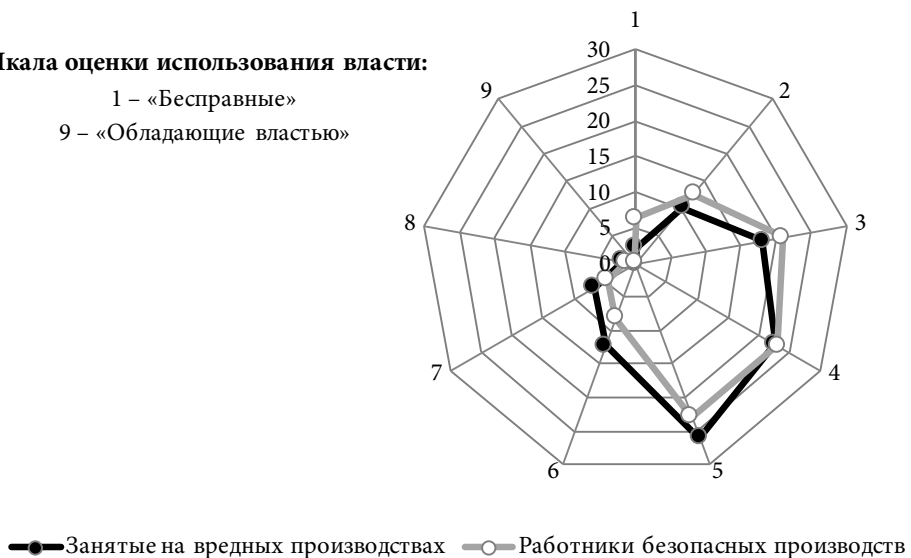

Рис. 2. Распределение самооценок респондентов по шкале «бесправные» – «обладающие властью», %

Респонденты из обеих групп сконцентрированы на ступенях с 3-й по 5-ю, что позволяет нам охарактеризовать их как людей, обладающих незначительной властью. Но и в этом случае «занятые на вредных производствах» ощущают себя более «власть имущими», чем «работники безопасных производств».

Шкала оценки уважения:

- 1 – неуважаемые
- 9 – очень уважаемые

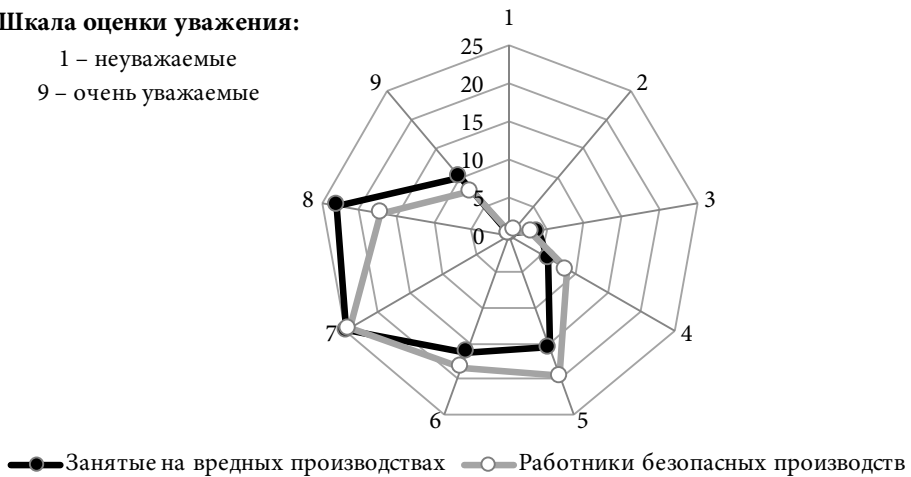

Рис. 3. Распределение самооценок респондентов по шкале «неуважаемые» – «очень уважаемые», %

Доля тех, кто считает себя уважаемым, среди «занятых на вредных производствах» выше доли среди «работников безопасных производств».

Шкала оценки профессионализма:

- 1 – ученик
- 9 – профессионал высокого класса

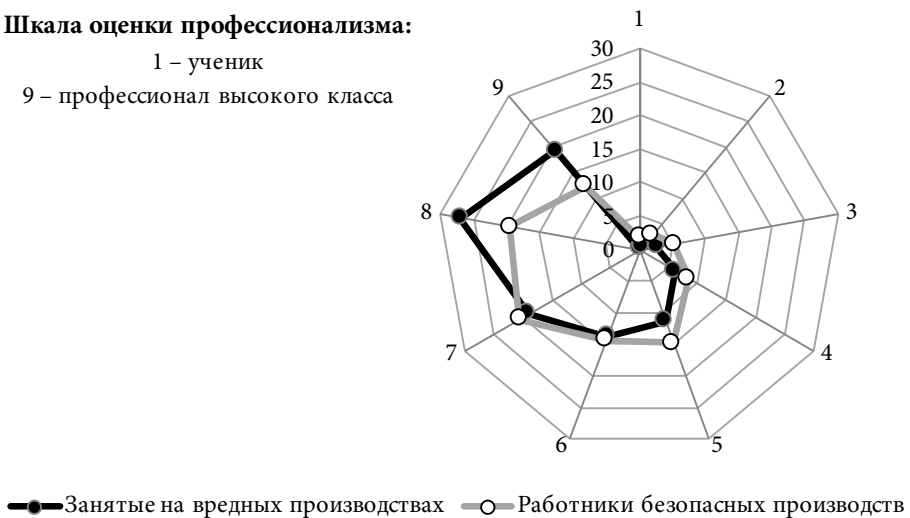

Рис. 4. Распределение самооценок респондентов по шкале «ученик» – «профессионал высокого класса», %

Среди «занятых на вредных производствах» выше доля тех, кто считает себя «профессионалом высокого класса», чем среди «работников безопасных производств».

Полагаем, что и удовлетворённость жизненными условиями, а также общий психологический настрой у работников вредных производств выше.

Удовлетворённость жизненными условиями и общий психологический настрой. Степень удовлетворённости является важной составляющей социального самочувствия, т. е. субъективно переживаемой комфортности социальной среды, и выступает показателем адаптированности к изменениям самой среды [Козырева, 2004].

В ходе исследования была выявлена высокая, средняя и низкая удовлетворённость условиями повседневной жизни. В результате проведенного сравнительного анализа удовлетворённости среди групп респондентов по 6 параметрам, был построен индекс удовлетворённости, а на его основе – рейтинг удовлетворённости жизненными условиями. Индекс удовлетворённости представляет собой соотношение высоких и низких оценок удовлетворённости каждым жизненным условием (процент высоких оценок делится на процент низких). Сравнение индекса удовлетворённости между группами респондентов представлено в таблице 3.

Таблица 3

Удовлетворённость респондентов разных групп условиями повседневной жизни, индекс

Условия повседневной жизни	«Занятые на вредных производствах»	«Работники безопасных производств»
Работа	6,7	7,1
Условия труда	4,6	6,1
Оплата труда	0,9	0,9
Профессиональный рост	2,4	1,9
Материальная обеспеченность	0,3	0,3
Жизнь в целом	3,4	2,6

Удовлетворённость работой, условиями труда у работников вредных производств ниже, а профессиональным ростом и жизнью в целом – выше, чем у работников безопасных производств. Удовлетворённость оплатой труда и материальным достатком низкая у обеих групп.

В отличие от понятия «удовлетворённость жизнью», характеризующегося большей рациональностью, осмысленностью, термин «счастье» представляет собой наиболее общую и эмоционально окрашенную чувственно-эмоциональную оценку человеком собственного жизненного пути, обобщённое чувство успешной или неуспешной жизни, самореализации определённых внутренних импульсов [Козырева, Смирнов, 2016: 157–158].

В разной мере счастливы 47% «занятых на вредных производствах» и 49,4% «работников безопасных производств». Несчастливы – около 10% в обеих группах.

Общий настрой и преимущественное психологическое самочувствие представителей анализируемых целевых групп опишем по позиции «большую часть времени». Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4

Психологическое самочувствие респондентов разных групп, %

Критерии самочувствия	«Занятые на вредных производствах»	«Работники безопасных производств»
Были веселы и в хорошем настроении	30	26
Спокойны и расслаблены	27	23
Активны и энергичны	29	27
Просыпались свежими и отдохнувшими	24	22
Жизнь полна интересных вещей	22	20

Существенных статистически значимых различий не наблюдается, но тенденция прослеживается: работники вредных производств в большей степени удовлетворены своим самочувствием.

Доли испытывающих одиночество практически одинаковые в обеих целевых группах: 8% испытывают это чувство часто, 33% – редко. Порядка 59% опрошенных никогда не испытывают одиночества.

Отношение к риску. В процессе многолетней работы сектора проблем риска и катастроф ФНИСЦ РАН был апробирован целый ряд методик эмпирической интерпретации и операционализации понятия «социально-психологическое самочувствие», которые подразумевали включение в него «отношения к риску» наряду с «традиционными» показателями, а именно: защищенностью от неприятных событий, доверием организациям, институтам и субъектам социальной среды. Отношение же к риску согласно этой методике измеряется через субъективное ощущение безопасности среды, готовность принять ущерб, отношение к управлению риском и поведенческие установки в ситуации риска [Шлыкова, 2018].

Рассмотрим использование респондентами такого инструмента управления и минимизации риска, как добровольное страхование (см. таблицу 5).

Таблица 5

Сравнение видов добровольного страхования среди групп респондентов, %

Виды добровольного страхования	«Занятые на вредных производствах»	«Работники безопасных производств»
Страхование жизни и от несчастного случая	15,1	6,0
Страхование квартиры, дома	7,5	5,5
Страхование дачи	2,7	1,8
Страхование автомобиля (помимо ОСАГО)	4,7	4,2
Страхование сельхозимущества, скота	0,3	0,4

«Занятые на вредных производствах» больше пользуются страховыми услугами. По страхованию жизни доля «занятых на вредных производствах» превышает долю «работников безопасных производств» в 2,5 раза.

Для анализа склонности респондентов к риску использовалась одиннадцатибальная оценочная шкала, на которой «0» соотносится с позицией «совсем не готовы рисковать», а «10» – «всегда готовы рисковать». Выбор респондентом той или иной позиции на этой шкале отражает его склонность к риску. На рис. 5 представлено распределение самооценок склонности к риску.

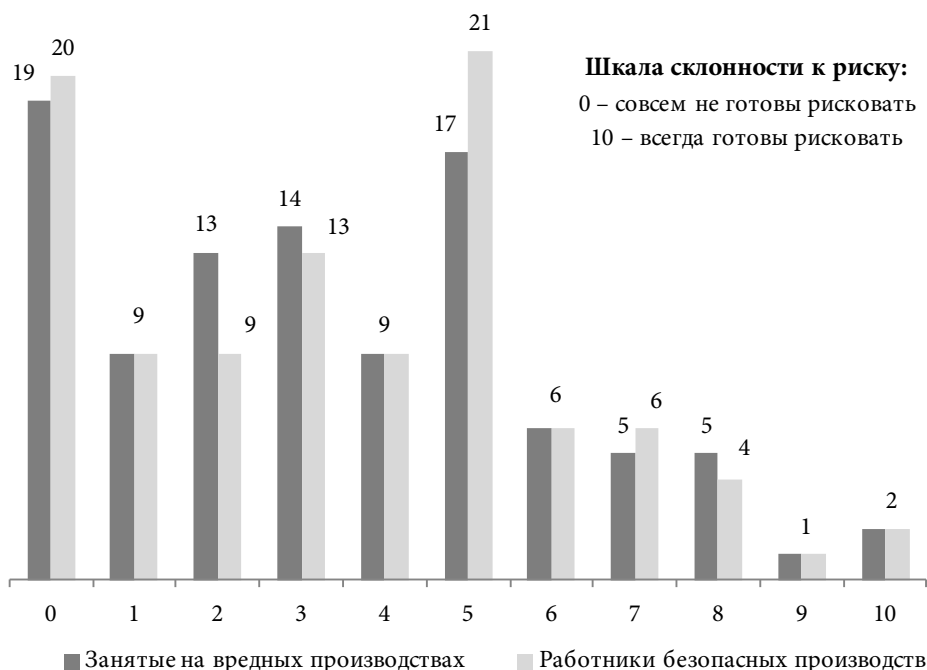

Рис. 5. Распределение самооценок склонности к риску, %

Анализ распределения самооценок по шкале «Склонность к риску» показывает, что почти по одной пятой в каждой группе респондентов (19,4% «занятых на вредных производствах» и 19,9% «работников безопасных производств») склоняются к позиции «совсем не готовы рисковать». Около трети (32,7%) «занятых на вредных производствах» и чуть больше трети (35,9%) «работников безопасных производств» относят себя к людям, рискующим в 50% случаях (4, 5 и 6 баллов).

Респондентам были предложены пять жизненных ситуаций, и в каждой из них нужно было поместить себя шкалу «Склонность к риску».

В ходе исследования была выявлена постоянная, высокая, средняя и низкая склонность к риску и отсутствие склонности. В результате проведённого сравнительного анализа данного показателя среди групп респондентов был определён индекс

склонности к риску, а на его основе — рейтинг жизненных ситуаций, в которых респонденты рискуют. Индекс склонности к риску представляет собой соотношение высоких и низких оценок склонности к риску в каждой отдельной ситуации (доля высоких оценок делится на долю низких и умножается на 100). Чем выше индекс, тем больше склонность к риску. Полученные значения индекса склонности к риску позволяют сгруппировать представленные жизненные ситуации в три рейтинговые группы. Высокий рейтинг получают жизненные ситуации со значением индекса склонности к риску от 11 и выше. Средний рейтинг — со значением индекса от 6 до 10. Низкий рейтинг — со значением индекса склонности к риску от 0 до 5.

Сравнение индекса склонности к риску между группами респондентов представлено в таблице 6.

Таблица 6

Склонность к риску респондентов разных групп в разных жизненных ситуациях, индекс

Жизненные ситуации	«Занятые на вредных производствах»	«Работники безопасных производств»
Готовность рисковать при вождении автомобиля	8	7
Готовность рисковать в финансовых вопросах	4	6
Готовность рисковать ради продвижения по службе	7	6
Готовность рисковать в вопросах безопасности труда	5	5
Готовность рисковать в вопросах, касающихся своего здоровья	12	9
Готовность рисковать вообще в жизни	10	13

Респонденты, занятые на вредных производствах, меньше всего готовы рисковать в финансовых вопросах и безопасности труда — индексы склонности к риску равны 4 и 5 соответственно. Работники безопасных производств — в вопросах безопасности труда, индекс тут равен 5. Эти жизненные ситуации получили низкий рейтинг.

Средний рейтинг у «занятых на вредных производствах» получили «вождение автомобиля» и «продвижение по службе» со значениями индекса 8 и 7 соответственно.

У «работников безопасных производств» все жизненные ситуации, за исключением «безопасности труда», получили средний рейтинг.

Высокий рейтинг среди «занятых на вредных производствах» у жизненных ситуаций, касающихся здоровья, со значением 12.

Таким образом, респонденты в обеих группах из всех представленных ситуаций больше всего склонны рисковать в вопросах, касающихся своего здоровья. Только у «занятых на вредных производствах» эта жизненная ситуация получила высокий рейтинг, а у «работников безопасных производств» — средний, хоть и с максимальным значением индекса, равным 9.

Если сравнивать группы по готовности рисковать вообще в жизни, то у «работников безопасных производств» со значением индекса, равным 13, мы получаем высокий рейтинг, а у «занятых на вредных производствах» – средний, и значение индекса – 10. Таким образом, получается, что «работники безопасных производств» более склонны к риску по жизни, чем «занятые на вредных производствах». Хотя в вопросах здоровья скорее готовы рисковать «занятые на вредных производствах»; возможно, это связано с выбором места работы, а может, и место работы подталкивает респондентов к большему риску в этой ситуации.

Заключение

Сравнительный анализ эмпирических данных позволяет в целом утверждать, что наряду с общими имеется целый ряд специфических параметров, характеризующих повседневность работников вредных производств. По социально-демографическим показателям респонденты двух сравниваемых целевых групп не отличаются. Здоровье, медицинское обслуживание, социально-политическая активность, способы проведения досуга не отличаются. В группах одинаково высокие оценки рисков потери работы и ухудшения материального положения семьи; одинаково низкая удовлетворённость оплатой труда и материальным достатком.

Среди работников вредных производств выше доля тех, кому снизили заработную плату, но при этом уровень их реальных доходов выше, чем у работников безопасных производств, и возможности удовлетворения своих жизненных потребностей выше. У работников вредных производств выше физическая активность, они чаще проходят профилактический медицинский осмотр, у них ниже степень удовлетворённости работой и условиями труда, но выше удовлетворённость профессиональным ростом и жизнью в целом, выше уровень доверия руководству предприятия. У работников вредных производств выше удовлетворённость социально-психологическим настроением и более позитивные самооценки своего социального статуса.

Имеются различия в отношении к риску. Страховыми услугами работники вредных производств пользуются значительно чаще, чем работники безопасных производств. Склонность к риску у работников вредных производств ниже, чем у работников безопасных. Перспективным направлением исследований в связи с этим представляется анализ субъективных установок и жизненного опыта респондентов, по-разному относящихся к риску. Этому будет посвящена следующая статья.

Список литературы

Гриценко Г. Д. Социальное самочувствие и социальная адаптация: соотношение понятий [Электронный ресурс] // *Universum: Общественные науки*. 2014. № 6 (7). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/1419> (дата обращения: 25.06.2019).

Зорина А. Е., Мозговая А. В. Экологические риски в сфере ответственности предпринимательства // Социологический журнал. 2015. Т. 21. № 2. С. 92–113.

Козырева П. М. Процессы адаптации и эволюция социального самочувствия россиян на рубеже XX–XXI веков. М.: Центр общечеловеческих ценностей. 2004. 320 с.

Козырева, П. М., Смирнов, А. И. Масштабы распространения и размеры оплаты медицинских услуг // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 3. С. 26–42.

Козырева П. М., Смирнов А. И. Особенности и тенденции адаптации россиян к изменяющимся условиям в постсоветский период // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сб. науч. статей] / Отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 133–171.

Мозговая А. В. Технологический риск как компонент окружающей социальной среды: восприятие и отражение в субкультуре территориальной общности // Риск в социальном пространстве / Под ред. А. В. Мозговой. М.: Ин-т социологии РАН, 2001. С. 159–179.

Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. № 163 «Об утверждении перечня тяжёлых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Правовая база Гарант: [веб-сайт]. 2019. URL: <https://base.garant.ru/181762/#friends> (дата обращения: 10.06.2019).

Шлыкова Е. В. Повседневный риск как фактор социального самочувствия (на примере молодёжи мегаполиса) // Теория и практика общественного развития. 2018. № 3. С. 24–27.

Дата поступления в редакцию: 09.07.2019.

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.3.6691

Lifestyle of Employees in Hazardous Industries: Specifics of Adaptation to Everyday Risks

Anna E. Zorina

Candidate of Sociology, Researcher, Institute of Sociology of the FCTAS RAS.
Krzhizhanovskogo str., 24/35, build. 5, Moscow, Russia. E-mail: annacur@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-6619-4835

For citation: Zorina, A.E. (2019). Lifestyle employees of hazardous industries: the specificity of adaptation to everyday risks. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. No. 3. P. 92–108.

Abstract. In the subject area of risk sociology, one topical direction is the study of the phenomenon of social responsibility of enterprises, the production process of which is characterized by technological risks, and contains a probability of damage to human health and threats to the environment. For workers in hazardous industries and emergency response services, risk as a probability of damage to health is a factor that in one way or another determines lifestyles. In Russia, almost half of those working in various industries work in hazardous conditions. The article compares the main indicators of everyday lifestyles of workers engaged in hazardous industries and working at safe production facilities.

The empirical base is the data of the 25th wave (2016) of the Russian Monitoring of the Economic Situation and Health of the Population of the National Research University Higher School of Economics (RLMS-HSE). Target groups were formed for comparative analysis in order to obtain reliable

information about the presence and nature of differences in the form and subjective self-assessment of respondents' satisfaction with everyday life related to hazardous or safe working conditions. The indicators are grouped into several blocks: working environment; satisfaction with various aspects of life; socio-psychological well-being; health; attitude to risk. Comparative analysis of empirical data in general confirms that there are a number of specific parameters that characterize the daily life and adaptation practices of workers in hazardous industries, along with general parameters. The specifics identified require further in-depth research within the subject area of risk sociology.

Keywords: imposed risk, risk of everyday life, social wellbeing, harmful production, risk adaptation.

REFERENCES

- Gritsenko G. D. Sotsial'noe samochuvstvie i sotsial'naya adaptatsiya: sootnoshenie ponyatiy. [Social wellbeing and social adaptation: correlation of concepts]. [Elektronniy resurs]. *Universum: Obshchestvennaya nauka*. 2014. № 6(7). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/1419> (data obrashcheniya: 25.06.2019) (In Russ.).
- Kozyreva P. M. *Protssessy adaptatsii i evolyutsiya sotsial'nogo samochuvstviya rossiyan na rubezhe XX–XXI vekov*. [Adaptation processes and social wellbeing evolution of Russians at the turn of XX–XXI centuries]. M.: Tsentr obshchechelovecheskih tseennostey publ., 2004. 320 p. (In Russ.).
- Kozyreva P. M., Smirnov A. I. Masshtabi rasprostraneniya i razmeri oplati meditsinskih uslug. [Scale of distribution and payment of medical services]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 2018. № 3. P. 26–42. (In Russ.).
- Kozyreva P. M., Smirnov A. I. Osobennosti i tendentsii adaptatsii rossiyan k izmenyayushchimsya usloviyam v postsovet'skiy period. [Features and trends of adaptation of Russians to changing conditions in the post-Soviet period]. *Rossiya reformiruyushchayasya: Ezhegodnik*. Ed. by M. K Gorshkov; Institut sotsiologii RAN. M.: Noviy hronograf publ., 2016. Vip. 14. P. 133–171. (In Russ.).
- Mozgovaya A. V. Tehnologicheskiy risk kak component okruzhayushchey sotsial'noy sredi: vospriyatie i otrazhenie v subkul'ture territorial'noy obshchnosti. [Technological risk as a component of the social environment: perception and reflection in the subculture of territorial community]. *Risk v sotsial'nom prostranstve*. Ed. by A. V. Mozgovaya. M.: Institut sotsiologii RAN publ., 2001. P. 159–179. (In Russ.).
- Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25 fevralya 2000 g. № 163 «Ob utverzhdenii perechnya tyazhelih rabot i rabot s vrednimi ili opasnimi usloviyami truda, pri vipolnenii kotorih zapreshchaetsya primeneniye truda lits molozhe vosemnadsati let» (s izmeneniyami i dopolneniyami). [Resolution of the Government of the Russian Federation of February 25, 2000 № 163 «On approval of the list of heavy work and work with harmful or dangerous working conditions, the performance of which prohibits the use of labor of persons under the age of eighteen» (with changes and additions)]. [Elektronniy resurs]. *Pravovaya baza Garant*. 2019. URL: <https://base.garant.ru/181762/#friends> (data obrashcheniya: 10.06.2019). (In Russ.).
- Shlykova E. V. Povsednevnyy risk kak faktor sotsial'nogo samochuvstviya (na primere molodezhi megapolisa). [Everyday risk as a factor of social wellbeing (by a case study of the youth in the megapolis)]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2018. № 3. P. 24–27. (In Russ.).
- Zorina A. E., Mozgovaya A. V. Ekologicheskie riski v sfere predprinimatel'stva. [Ecological risks as the sphere of business responsibility]. *Sotsiologicheskii zhurnal*. 2015. T. 21. № 2. P. 92–113. (In Russ.).

The article was submitted on 09.07.2019.